

Мокренко Анатолий
(См. невест)

30/1-88

30 января 1988 г.
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Анатолий Мокренко, народный артист СССР

Вспоминная голос жаворонка

Недавно встретился я со своим старым другом и земляком. Долго не виделись. Обнялись. — Как жизнь? — задаю тривиальный вопрос.

— Да вроде бы и ничего, — отвечает Грыць. — Вот только петь уж сколько лет не приходилось. Все как-то компания подходящая не подирается. А душа требует. Тоскует...

Ответ — нетривиальный. Наши села раскинулись над прекрасной Сулой — краем некогда певучим, как и вся Украина. Никто вроде бы и петь не учил никого, а ведь пели все.

Почему же сейчас в городе уже, как правило, совсем не поют, а на селе почти не поют? Недавно мы, педагоги вокального факультета Киевской консерватории, через газету «Радянська Украина» задали этот вопрос и, проанализировав песенную ситуацию в республике, обратились к нашей общественности с открытым письмом. Вопрос непростой и в чисто профессиональном смысле: даже у нас на Украине исчезают нормальные певческие голоса, каждое лето становится все труднее набирать контингент студентов-вокалистов.

Несомненно, люди с отличными голосами рождаются и теперь, но условия их реализации в духовной жизни изменились кардинально. В самом деле, чтобы голос проявился, надо, как минимум, запеть. Но чтобы запеть, надо иметь к тому внутреннюю потребность. Подчеркиваю, естественную потребность, а не приобретенную. Сколько помню себя, моя мать всегда напевала.

Это бытовое самодельное пение давало силу, отраду, духовный подъем, так необходимые в жизни: пение само по себе — яркий духовный заряд. А ведь сейчас почти не услышишь голоса жаворонка в поле: издержки охраны природы? Нет, не только ее: души человеческой — тоже!

Разумеется, я говорю о пении прежде всего как о творческом начале, имея в виду общность наших духовных закономерностей. То, что нашел человек в пении, он начнет искать в картине художника, в скульптуре, в танце, в архитектуре, в театре и литературе, да наконец и в любом деле вообще.

Глубоко убежден: как невозможно осуществить трудовое воспитание без постоянного труда самого воспитываемого, так невозможно и его эстетическое воспитание без его же художественного творчества. А сегодня, к сожалению, в разговорах об эстетическом воспитании детей мы чаще всего ориентируем их на потребленные эстетические, духовные ценности, а не на личное участие в их создании. Вот песня. То есть то самое простое, что входило в душу сизмальства безо всяких усилий. Сегодня и народная песня, и массовая советская непостижимым образом оказались на «духовных задворках» нашего быта. Да, слушая современную, так называемую эстрадную, музыку в доминирующем модном роковом стиле, не подхватишь, не подпоешь, не воспроизведешь своим одиночным голосом.

Песня стала недоступной. Причин тому много: и частая бессмыслица текста, и отсутствие мелодии, и рваная фактура письма, выкрики на громовых раскатах очень дорогой радиотехники. Можно только прихлопывать, что и делают слушатели. Когда-то песни создавались для масс, и каждый брал на личное вооружение то, что ему понравилось. Сейчас композиторы (не все, разумеется) пишут для профессионалов, а обычные люди не поют. Они превратились в потребителей, берут то, что им дают, с надеждой ожидая, что кто-то и чем-то сможет удовлетворить их духовный голод. Это ли не потребительская психология!

«Запоет школа — запоет народ!» — уверенно и торжественно провозгласил когда-то великий русский педагог Ушинский. Увы, не поет школа — не поет и народ! Два последних поколения практически уже не поют. Исключая, разумеется, ту, совсем не столь уж массовую самодельность, ряды которой все время тают.

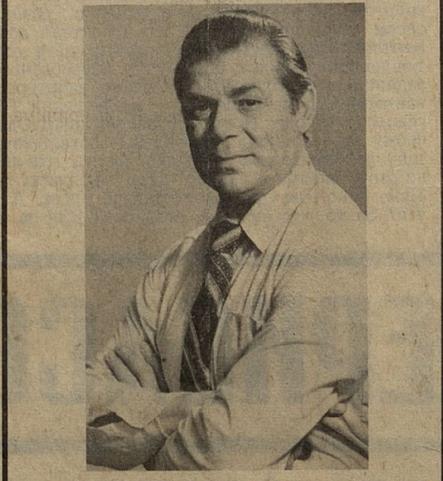
Без сомнения, в создавшейся ситуации вина школы огромна, и она все время усугубляется. Во-первых, потеряны почти повсеместно традиции школьного массового пения. Во-вторых, нынешние молодые учителя в большин-

стве своем тоже относятся к «потерянным» для песни поколениям. Есть очень редкие энтузиасты этого дела, но без широкой общественной поддержки стронуть что-либо с места весьма трудно. Без настоящих, почти революционных преобразований в эстетическом воспитании школьников ожидать перелома бесполезно: ведь духовная программа в человеке закладывается в детстве и отрочестве...

Возможно, кто-то и посмеется над моими фантазиями, но я начинал бы учебный день в школе классным хоровым пением вместе с учителем. Для чего? Не только с дальним прицелом сделать пение органичным для детей, так сказать, привычным творчеством, но и с чисто утилитарной целью: оно выравнивает настроение, активизирует, бодрит, поднимает жизненный тонус. Мне хотелось бы затронуть и проблему певческих голосов, поговорить о их физиологии, поскольку при господстве рока в современной эстраде мы слышим у вокалистов крик, визг, что угодно, только не естественное звуковедение. И те немногие голоса, которые в дефиците бытового пения все же как-то себя выявляют, под влиянием моды неузнаваемо и необратимо деформируются, утрачивают свою здоровую, естественную основу. Привить любовь к красивой, благозвучной мелодии, восстановить статус бытового пения — задача более чем достойная.

Народная песня — наша духовная история. Наша святыня. Наш корень. Из уст в уста, от сердца к сердцу через многие сотни лет прийти от наших пращуров в сегодняшний день — это великое чудо! Но вот недавно на Украинском телевидении довелось комментировать несколько музыкально-документальных фильмов и среди них телефильм Свердловской студии о народной артистке РСФСР Елене Сапоговой. Тяжко легла на душу правда этого фильма. Носительница и уникальная исполнительница, страстная пропагандистка сокровищ русского песенного фольклора встречает безразлично, неуважение и противостое своему искусству на своей же земле! И если бы только со стороны меркантильных филармонических администраторов! «Плакать хочется от бессилия, — горько сетует певица и действительно плачет в кадре. — Сельский слушатель принимает за оскорбление то, что его возвращают к своим же корням».

По моему глубокому убеждению, отношение к народной песне точно отражает отношение к истории, к прошлому народа вообще. Однако возможно ли без этого патристическое воспитание? А настоящая интернационализм без патриотизма? Видимо, надо все-таки чаще ог-

Сolist Киевского академического театра оперы и балета им. Т. Г. Шевченко, народный артист СССР Анатолий Мокренко много внимания уделяет музыкально-пропагандистской, просветительской деятельности. Его интерес ко всему новому, что создают композиторы в области песни, в романсовой литературе, его глубочайшее уважение к народному творчеству, знание и тонкое понимание особенностей украинского, русского музыкального фольклора делают программы певца разнообразными, яркими. «Каждый час свободного времени, — сказал однажды Анатолий Мокренко, — я стремлюсь потратить на то, чтобы открывать новые пласты музыкального искусства, обогащающие духовную жизнь нашего народа».

лядываться назад: сильно захлестнула нас чуждая волна, не без наших усилий узко ограничив песенный и, следовательно, духовный кругозор массового слушателя-потребителя.

Дело ведь действительно не в роке самом по себе, хотя он преимущественно и стал музыкальной эмблемой иных молодых людей, дело в том, что следует за ним. А за ним, как правило, — воинствующая ограниченность в музыке, отречение и от собственных корней, и от сокровищ общечеловеческой культуры. Неприятие народной песни, классической музыки стало в этих, лично для меня одиночных кругах... доблестью, которой хвастаются. Вот это и страшит. Такие люди очень просто обходятся без культуры своего народа, без общечеловеческой культуры, как и без прошлого

вообще — его уроков в самом широком аспекте. Зачем им мыслить исторически? Они мыслят сегодняшним днем. Им хорошо, им удобно скользить по поверхности. Они часто просто деловые люди и хотят быть именно таковыми. Но, как писал недавно в центральной прессе мой земляк, прекрасный поэт Борис Олейник, масса таких «деловых» людей ныне стала критической. И с этим надо согласиться. Очень часто лишены высшей духовной, то есть гуманистической цели, они потеряли ответственность перед людьми и, усугубляя негативные процессы в обществе, становятся тормозом его развития.

Сегодня слишком часто сталкиваешься с некомпетентностью руководящих кадров в управлении нашей культурой, с мышлением старыми стереотипами. Это приносит нам огромный урон, не снимая и не решая проблем, усложняя их и часто провоцируя новые.

В народе большого или маленького руководителя хотят воспринимать не просто как начальника, а как лидера, как человека, который во всем является примером, в том числе и по своим душевным богатствам, по высокому уровню культуры. Это принципиально. Если руководитель — хам, лжец, подхалим, человек аморальный, явный перерожденец, ему будут подчиняться, но за ним идти не будут. Но есть и другая сторона дела: иные будут к нему приспосабливаться, потафлять, особенно в ближайшем окружении. Такой руководитель подавляет все, что вне его интересов и симпатий. Расцветает субъективизм, охватывая все новые звенья управленческой «цепочки».

Когда-то я работал в научно-исследовательском институте. Директор был человеком душевным, любил искусство, пение — и у нас процветала художественная самодельность. Пришел другой директор, любивший только футбол, и самодельность быстро исчезла. Ибо духовные интересы всегда требуют стимулов прежде всего духовных. И прежде всего здесь важна сила примера. Если руководитель далек от культуры, если лично он в ней не нуждается, он будет решать эти проблемы формально. А это активизирует бескультурье, приводит культуру в упадок — в области, районе, городе, селе, на предприятии, в колхозе, школе. На концертах, в театрах такие руководители не бывают. Лишь изредка могут «осчастливить» своим присутствием какое-либо художественное мероприятие. Люди рядовые осуждают это остро, как пренебрежение и к культуре, и к массам.

Не об этом ли в прессе говорили видные деятели искусства М. Ульянов, К. Лавров,

Г. Менглет, И. Васильев. Последний горестно — о селе.

Да, я сам человек сельский и с такой же горечью наблюдаю за духовным оскудением моего большого и прекрасного села. Где были хоры и драмколлективы, где бившее ключом творческое общение, совсем понишее лет двадцать тому назад? Где культурный очаг школы? Где замечательный, духовный оркестр, который так часто собирал возле клуба и юных, и молодых, и пожилых, чьи марши и вальсы плыли летом над вечерним селом, создавая совершенно удивительную атмосферу вместе с очарованием пышной природы? Где заветные места сельской молодежи? Быльем поросли. Давно закрыта даже музыкальная школа, к организации которой и мне довелось приложить старание. Давным-давно распахан стадион...

Конечно, в селе много сделано и хорошего, нужного, но культурная жизнь почти исчезает. Жить стало вроде бы и лучше, но не веселей. Потому что не хлебом единым живет человек.

Не все, увы, руководители понимают животворную роль искусства так, как В. Бедуля — председатель колхоза «Советская Белоруссия», как народный учитель СССР, директор интерната из Владивостока Н. Дубинин или директор Уторопской школы из Прикарпатья, заслуженный учитель школы УССР Я. Грабовецкий, у которого все ученики, подчеркиваю, все без исключения, принимают участие в художественной самодельности. Есть, безусловно, есть еще подвижники. Но большинство все же инертно, а то и безразлично к духовным запросам, ибо главная забота — планы производственные.

А ведь за культуру в ответе все! Она — достояние всеобщее, всенародное, и каждый несет ее частичку. Должен нести! Энтузиасты всегда вселяют веру. Вот в последние два года на Украине выросли наконец по прибалтийскому образцу два певческих поля — в Тернополе и Полтаве. Прошли два грандиозных певческих праздника. Дело большое и, по недавним меркам, даже смелое. Ну как не выказать признательности опекавшим его первым секретарям обкомов А. И. Корниенко и Ф. Т. Моргуну! Есть надежда, что должное начинание найдет своих последователей. Надо подумать лишь о том, кто заполнит эти певческие поля песнями, когда станут народом наши дети и внуки.

Я и мои сверстники в годы бедные, трудные вырастали в активном художественном общении. Чего только стоили олимпиады художественной самодельности школьников. Каким мощным стимулом были они! Сколько настоящих талантов выдвинули! Давно уж олимпиад не существует. Урон огромный. Телевизор их не заменил. Больше того, он, по моему убеждению, губит детскую фантазию. Ничто так не создает ее, как чтение и активное художественное творчество, особенно музыкальное, то есть формы живые, развивающие силу представления и ассоциативность, образность мышления, что особенно важно в наш технократический век.

Говорят, жизнь — как песня. Но ведь и настоящая песня — это жизнь. Нет, нельзя допустить, чтобы песня оставила города и села, превратившись только в привилегию и хлеб артиста. Песня нужна, чтобы люди остались людьми.

Я убежден, что культура в конечном счете — это инструмент разумного равновесия между природой и рукотворным миром человека. Поющий человеческий голос, выражающий торжество творческого порыва, — это и есть голос царицы-природы, соединенный с разумом. Песня — след человека из прошлого. Не потеряем же его: он показывает направление нашего движения к мечте и счастью. И его должен чувствовать каждый.

КИЕВ.
● Народный артист СССР Анатолий Мокренко.
Фото Б. Деревяно.

83